

УДК 81-112.2

КОНЦЕПТЫ И ЛАКУНЫ

И.А. Стернин

Представлены результаты исследований концепта как базовой единицы языковой картины мира.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; концептосфера; концепт; слово; лакуна.

CONCEPTS AND LACUNAS

I.A. Sternin

The work presents the results of the research concept as a basic unit of the language world picture.

Keywords: cognitive linguistics; concept sphere; concept; word; lacuna.

Характерная примета современного языкознания в мире – возникновение и бурное развитие когнитивной лингвистики, по-новому ставящей и решающей проблему соотношения языка и мышления, национального и межнационального, языка и культуры.

Очень актуальна проблема национальной специфики языков и мышления народов, национального сознания и национального языкового сознания. В связи с этим возникает проблема соотношения слова, концепта и явления.

Концепт – принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности.

Мы определяем концепт как *дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету* [1, с. 34].

Слово называет концепт и имеет языковое значение, отражающее часть содержания соответствующего концепта. Упорядоченная совокупность концептов в сознании человека образует его концептосферу.

Язык – одно из средств доступа к сознанию человека, его концептосфере, к содержанию и структуре концептов как единиц мышления. Через язык можно познать и эксплицировать, описать значительную часть концептуального содержания сознания.

Лингвистические методы, используемые для описания лексической и грамматической семантики языковых единиц, становятся *методами лингвокогнитивного исследования*. Когнитивная лингвистика исследует семантику единиц, *репрезентирующих (объективирующих, вербализующих, овнешняющих)* в языке тот или иной концепт и моделирует содержание концепта как мыслительной единицы.

Исследование семантики языковых единиц, объективирующих концепты, позволяет получить доступ к содержанию концептов как мыслительных единиц (семантико-когнитивный метод анализа языка).

Совокупность значений языковых единиц образует семантическое пространство языка. Концепт и значение в равной мере – явления мыслительной, когнитивной природы. При этом концепт – единица концептосферы, значение – единица семантического пространства языка.

Значение – элемент языкового сознания, концепт – когнитивного (“общего”). Значение есть часть концепта как мыслительной единицы, закреплённая языковым знаком в целях коммуникации.

Важной и актуальной проблемой современной когнитивной лингвистики является проблема соотношения концепта и слова [2].

На современном этапе развития когнитивной лингвистики ясно, что концепт не имеет обязательной связи со словом или другими языковыми средствами вербализации. Концепт может быть вербализован, а может быть и не вербализован языковыми средствами. Можно предположить, что невербализованных концептов в сознании отдельного

человека и общества в целом гораздо больше, чем вербализованных. Значительная часть концептов индивидуального сознания, очевидно, вообще не подлежит вербализации.

В акте речи вербализуется коммуникативно релевантная часть концепта – то есть та часть концепта, которая выбрана говорящим для сообщения, содержит ту информацию, которую он сейчас хочет сообщить. В другой ситуации он выбрал бы другое слово, другой синоним для своего сообщения.

Таким образом, исследование семантики совокупности языковых единиц, вербализующих тот или иной концепт (номинативного поля концепта), – путь к описанию вербализуемой части концепта, но не всего концепта.

Причины вербализации или отсутствия вербализации концепта – чисто коммуникативные (коммуникативная релевантность концепта). Наличие или отсутствие вербализации концепта не влияет на реальность его существования в сознании как единицы мышления. В сознании существует большое количество невербализованных концептов.

Наличие большого количества номинаций того или иного концепта свидетельствует о номинативной плотности [3, с. 111] данного участка языковой системы, что отражает актуальность вербализуемого концепта прежде всего для коммуникации народа. Если у эскимосов много названий моржей, а у ненцев – снега, это значит, что они много об этом разговаривают, обсуждают и дифференцируют эти явления, эти явления и их дифференциация важны для практической деятельности этих народов.

Концепт может быть вербализован в случае коммуникативной необходимости различными способами (лексическими, фразеологическими, синтаксическими и др.), целым комплексом языковых средств, чисто ситуативными описательными номинациями.

Концепт имеет определенную структуру, которая не является жесткой, но является необходимым условием существования концепта и его вхождения в концептосферу.

Концепты внутренне организованы по полювому принципу и включают чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле.

Структура концепта образована когнитивными признаками разного ранга, которые различаются по степени яркости в сознании их носителей и упорядочиваются в структуре концепта по полювому признаку.

Наблюдается национальная, социальная, групповая и индивидуальная специфика концепта. Концепты имеют национальные особенности содержания и структуры; возможны эндемичные концепты (встречающиеся только у одного народа), возможна

лакунарность концепта (отсутствие у народа в концептосфере того или иного концепта, имеющегося у другого народа или народов).

Национальная специфика концептов проявляется в наличии различий в одноименных концептах в разных национальных культурах, а также в наличии эндемичных, уникальных концептов, характерных только для одной культуры.

При этом, как справедливо отмечает В.И. Карасик, “полное отсутствие концепта в той или иной лингвокультуре – явление весьма редкое, более редкое, чем отсутствие однословного выражения для определенного концепта” [3, с. 112].

В близких концептах разных культур национальная специфика проявляется в том, что сопоставимые концепты не полностью совпадают по своему содержанию, причем именно несовпадения могут быть очень существенны для межкультурной коммуникации. Показательны следующие примеры:

“Солнце по-русски – это совсем не то, что кунёш по-узбекски, и уж совсем не то, что офтоб по-таджикски. В какие отношения – дружелюбные или тягостные – человек вступил с небесным светилом, так их и выразил язык и произнес. Ведь узбек, живущий большую часть года под его палящими лучами, никогда не скажет ласково-уменьшительное “солнышко”, так же как и у русского нет ощущения того, что солнце может быть не только плодонушим и землеобновляющим, но и враждебным. Зато к луне, этому ночному светилу, несущему прохладу и умиротворение, у узбека совсем иное отношение – все красивое и желанное он называет “луноликим”, “луноподобным”, да с такой интонацией, что для русского слуха это может показаться по меньшей мере вычурным” (Т. Пулатов. Язык, автор, жизнь. “Литературное обозрение”. 1976. № 8. С. 109).

“Затрудняюсь объяснить русскому читателю, что такое “ртвели”. Если очень коротко, то это несколько недель в сентябре-октябре, когда в виноградарских деревьях Грузии собирают и перерабатывают урожай. Одни называют “ртвели” работой, другие – праздником, но, наверно, это и то, и другое. Короче и проще объяснить не могу, боюсь, так разольюсь в описаниях, что и о главном, пожалуй, не скажу.

...Как объяснить, что такое грузинская деревня без “ртвели”? Но прежде – как объяснить “ртвели”? Сказать, что это пора сбора винограда, работа от зари до зари, а ночью – костер, отблеск пламени на человеческих лицах, искры в кромешной темени вина, уставшая за день долина выдыхает жар, посеребрянные ранним октябрьским снегом горы струят неземной свет на виноградники.

Зачем тебе “ртвели”?.. Тебе нужна прозрачная ясность этой поры, та ее неизбежная

ясность, в которой всегда зрим итог пути. Тебе нужен самый воздух этого времени, растворенное в нем чувство... блага жизни, осознание ее смысла и цели. И сильнее, чем когда-либо, ощущаешь, что и сам принадлежишь этой земле.

В эту пору грузинской жизни, когда даль прояснена до конца, когда открыты связи между земным и возвышенным, зримым и потаенным, личным и общинным, скоротечным и вечным, лишь тот несчастлив, кто отстранен от праздника неистовой работы” (Мамаладзе Т. Несокрушимый Давид? // Литературная газета. 1982. 24 марта).

Солнце, луна, пора сбора винограда – эти концепты есть в русской, узбекской и грузинской культурах, но их содержание национально специфично.

Национальная специфика концептов проявляется в наличии несовпадающих когнитивных признаков, в разной яркости тех или иных когнитивных признаков в национальных концептах, в разной полевой организации одноименных концептов (то, что в одном языке составляет ядро концепта, в другой культуре может быть периферийным), в различиях образного компонента, интерпретационного поля, в присутствии разных когнитивных классификаторов и их различном статусе в категоризации денотата – одни когнитивные классификаторы важнее и ярче в одной культуре, другие – в другой и т. д. [4].

Однако наиболее ярко национальная специфика концептов проявляется в наличии безэквивалентных концептов в национальных концептосферах. Выявление безэквивалентных концептов – исключительно интересная, но трудная задача.

Безэквивалентные концепты могут быть выявлены через безэквивалентные языковые единицы. Безэквивалентная единица – всегда показатель наличия некоторой уникальности, национального своеобразия концепта в сознании народа. Ср. русские безэквивалентные единицы – и, соответственно, представляемые ими концепты – *авось, духовность, интеллигенция, интеллигентность, непритивление, пошлость, смекалка, порядочность, разговор по душам, выяснение отношений, соборность, подвиг, на местах, недотрога, в рабочем порядке, кампанейщина, показуха, очковтирательство, слякоть, здравый смысл, халтурщик, удал, удалец, необъятная родина и др.*

Примеры национальных концептов, представленных в концептосферах англо-саксонского мира: *life quality* – “качество жизни”, *privacy* – “неприкосновенность частной жизни”, *self* – “самостоятельность личности” *quality time* – “время, проведенное за любимым или важным занятием”, *tolerance* – “толерантность”, *political correctness* – “политическая корректность”, *fun* – “все, доставляющее ра-

дость, развлечение, удовольствие”, *fortnight* – “период времени продолжительностью в две недели”, *challenge* – “некоторая сложная задача или проблема, стимулирующая заняться ее решением, требующая усилий, мужества, смелости и напряжения сил для ее решения и предоставляющая возможность людям проверить свои силы на решении этой проблемы, доказать свою способность оказаться на высоте при ее решении”, *fair play* – “честная игра”, *diffamation* – “публичное оскорбление, унижение, дезинформация” и т. д.

Немецкие безэквивалентные концепты: *Spass* – “все, доставляющее радость, развлечение, удовольствие”, *Feierabend* – “часть суток от окончания рабочего дня до отхода ко сну”.

Китайский безэквивалентный концепт: *shan wei* – “резкий бараний запах”.

Японский национальный концепт: *сабу* (“уединенное молчание на природе, сопровождаемое слушанием одного звука”), есть концепт “женщина, которая, живи она в другое время, имела бы большой успех у мужчин”.

Финский национальный концепт: *sisu* – “особая финская твердость духа и умение стойко преодолевать препятствия”.

Французское *savoir-vivre* – “умение жить в удовольствие, с наслаждением”.

У индейцев Северной Америки есть концепт *потлач* – “пир, который разоряет человека и делает его знаменитым”.

В одном из палеоазиатских языков есть концепт “плывя вниз по течению на каноэ, пристать к берегу, чтобы лечь на дно лодки и провести в ней ночь”.

Примеры таких концептов могут быть умножены.

Однако надо иметь в виду, что словесная невыраженность – не гарантия концептуальной безэквивалентности концепта. В другом языке концепт может быть выражен фразеологизмом, устойчивым сочетанием слов, может иметь устойчивое описательное выражение. Кроме того, концепт может присутствовать в национальной концептосфере, но быть лексически не выраженным, не вербализованным. Например, таков китайский концепт *ling shi* “нулевая еда” (например, семечки, орешки, мороженое): в русской концептосфере этот концепт есть (мы понимаем, что такая еда есть, что это не настоящая еда, говорим “Разве это еда?”), но у нас нет языковой единицы для его обозначения, а китайцы этот концепт номинативно обозначили.

Возможна и такая ситуация: при отсутствии общенародного концепта наличие в сознании отдельных людей или групп людей концептов, свойственных концептосфере других народов (ср. за-

падное понимание демократии, прав личности, закона, толерантности и мн. др. в сознании ряда российских политических деятелей и сторонников либеральных политических взглядов).

С другой стороны, вербальная единица в языке может отсутствовать, а концепт в когнитивном сознании народа может существовать. Отсутствие единицы – показатель коммуникативной нерелевантности данного концепта для народа: народ в силу тех или иных причин не считает необходимым *обсуждать* данный концепт. Он для данной культуры не актуален. Причины вербальной неактуальности концепта – очень интересная задача для лингвокультурологического и социального анализа.

Например, в русском языке нет специальных обозначений для таких концептов, как:

- старожены – молодожены есть;
- староселы – новоселы есть;
- новожилы – старожилы есть;
- говорить правду – ср. многочисленные выражения со значением *говорить неправду*: врать, лгать, брехать, вешать лапшу на уши и др.;
- человек, который говорит правду – ср. лгун, брехун, врун, обманщик и др.;
- тактично сделать замечание – ср. одернуть, оборвать, наорать и др.;
- человек, который не любит работать (лентяй – не хочет);
- накатанная ледяная дорожка на земле или асфальте, по которой катаются дети зимой – нет названия;
- подколенка – подмышка есть;
- средняя часть бутылки – горлышко, есть, донышко есть, а животика нет (у немцев эта часть называется *животиком*);

мать, которая родила, но не воспитывала своего ребенка (Да еще эта приезжает – нет, к сожалению, в русском языке такого слова, которое бы определило понятие – мать, которая родила, но не воспитывала своего ребенка (Мих. Роцин. Роковая ошибка).

Отсутствие готовых, системных языковых обозначений для этих концептов не свидетельствует об отсутствии этих концептов в сознании народа.

У немцев нет слов для обозначения концептов *верхняя одежда* и *добрый*, но это не значит, что у них нет этих концептов.

Таким образом, если установление национальной специфики концептов требует описания концептов двух культур и сопоставления этих концептов по составу когнитивных признаков и их статусу, яркости в структуре концепта, то выявление безэквивалентных, эндемичных концептов требует тщательного когнитивного, культурологического и исторического анализа каждого случая. Безэквивалентность концептов – явление, ждущее своих исследователей и методов.

Литература

1. *Попова З.Д.* Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. М.: Восток-Запад, 2007.
2. *Стернин И.А.* Значение слова и его компоненты / И.А. Стернин. Воронеж, 2003. 145 с.
3. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. М.: Гнозис, 2004.
4. *Стернин И.А.* Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях / И.А. Стернин // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 65–69.